

АРЛЕКИНО или ТЕАТР ПЕВИЦЫ

В Доме спорта «Калев» шла репетиция концерта торжественного открытия Дней литературы и искусства РСФСР в Эстонской ССР.

Алла Пугачева сидела в зале, сосредоточенная, отрешенная, мыслями она была уже на сцене, со своей песней...

Неловко было отвлекать певицу от раздумий, но я все же решился и задал вопрос:

— Алла, скажите, пожалуйста, с какими мыслями вы приехали сюда, на Дни литературы и искусства РСФСР, что вы ждете от знакомства с таллинскими любителями песни!

— Я давно собиралась приехать в Эстонию, очень много была о ней наслышана — и получилось так, что приехала сюда как раз в Дни литературы и искусства РСФСР, приехала работать. И это еще лучше! Чувствую волнение перед выходом на сцену, потому что знаю, что ваш зритель прекрасно понимает музыку — и в то же время по натуре он сдержан. А я по характеру очень эмоциональна, так что нам с залом, наверно, придется «притираться» друг к другу, а это не так-то просто. И все-таки я верю, что мы сойдемся характерами...

...В этих словах не было ничего от столь распространенного «звездного» кокетства, они прозвучали искренне — но до конца понять всю их искренность, всю неподдельность беспокойства (а настоящий артист всегда беспокоен, уверенность в своей правоте в искусстве не может перейти в самоуверенность) — до конца понять суть слов певицы помог уже концерт.

Об эстраде написано сравнительно мало, жанр эстрадной песни пока еще стихийен, неровен. И при кажущейся всеизвестности мы так немного знаем о певцах. Телевидение, казалось бы, познакомило нас с Аллой Пугачевой. Но это только кажется. На экране она обычно одна. А концерт ее, то, что хочется назвать театром певицы, складывается из песни, песенной образности и драматургии ее, но еще и из контакта певицы с залом и своим ансамблем. Задача — завоевать зал. Певица выполняет ее по-разному. На концерте открытия она шла на своего рода «конфликт» с залом: после неподдельного веселья, оставшегося от выступления Геннадия Хазанова, от Пугачевой ждали песни, струившейся в том же русле, песни, которая бы отвечала сложившемуся по телепередачам образу веселой, беззаботной певицы, а она



Фото Ф. Ключника.

вышла с песней «Женщина, которая поет» (музыка Б. Горбоноса, слова К. Кулиева) — и трагическая напряженность пения была неожиданной для зала. А сольный концерт свой Алла Пугачева начала также чрезвычайно знакомой вещью — «Очень хорошо» композитора А. Мажукова, но и здесь песня звучала серьезнее и мужественнее, чем мы привыкли считать. Это был не легкомысленный оптимизм невзведения, а оптимизм серьезный, мужественный, выстраданный.

Тогда, в беседе, мне зателось узнать, в чем сама Алла Пугачева видит свое новаторство, принципиальные особенности своей манеры исполнения...

— Мне кажется, — ответила певица, — что главное здесь — внутренняя раскрепощенность на сцене. Во-вторых, отношение певца к своему делу не как певца только, но и как человека, индивидуума. Я ищу в песне образность, ее внутреннюю драматургию, стремлюсь к театрализации песни. Очень важно, чтобы певец

вложил в исполнение свое мироощущение, свое личное отношение к тому, что поешь, свой взгляд на жизнь...

— Не оттого ли в последнее время в вашей творческой манере происходит некий сдвиг: от прежней беззаботно упоенной песни вы идете к большей напряженности, большему драматизму!..

— Да, пожалуй, что так. Я иду по пути моего человеческого постижения мира, я взрослею, мир передо мною расширяется, становится сложнее, в нем находит место не только для веселья, но и для драматических, даже трагических чувств. Сейчас мне ближе стали более драматичные песни, на слова Шекспира, Кулиева, Мандельштама. Эти песни написаны для меня молодой, очень интересный композитор Борис Горбонос. Сотрудничество с Горбоносом, композитором, чья творческая манера очень близка тому, что я хочу сейчас выразить в песне, многое мне дает, оно вводит новые образы в мой репертуар...

Новизна эта ощущается не только в песнях, появившихся



ся в самое последнее время, но и в переосмыслении прежнего своего творчества. В репертуаре Аллы Пугачевой нет ни одной «запеты», стертой от частого употребления песни. И «Арлекино», которому могла бы грозить опасность превратиться в «фирменное блюдо», нечто вроде «музыкальных позывных» певицы, этот «Арлекино» живет, изменяется и остается ключом к постижению театра Аллы Пугачевой. ...Ему бывает очень трудно, этому маленькому клоуну, и вся жизнь его — преодоление себя, своей боли в тот момент, когда положено смеяться.

«Арлекино, Арлекино, надо быть смешным для всех. Арлекино, Арлекино, есть одна награда — смех».

Плаستيку певицы стала чуть резче, исполнение — глубже, в нем еще острее теперь суть образа. Образ этот двойственно трагикомичен: герой и шут.

Трагикомедия — искусство XX века, ибо сложность человеческой жизни неизмеримо возросла, и два начала, прежде раздельные, существуют теперь в сложном единстве. Трагикомедию осваивают один за другим различные жанры искусства, в лице Аллы Пугачевой трагикомедию осваивает эстрада.

Арлекино остается на сцене и в других песнях. В «Волшебнике-недоучке» он напоминает о себе, когда певица втягивает в игру ансамбль, насмешничает над партнерами — это шутовство, клоунада, вовлечение в действо музыкантов ансамбля, а через них — и публики. В «Бытовой» песне «У соседа день рождения» Арлекино предлагает посмеяться над запутанными отношениями живущих рядом людей — соседей по лестничной клетке или коммунальной кухне — и доводит эти отношения до абсурда. В «Сонете Шекспира» заявляет о себе трагическая, гамлетовская сторона натуры Арлекино.

Концерт Аллы Пугачевой для зрителя — это не «приятное времяпрепровождение». Это соприкосновение с богатой творческой личностью, которая делает зрителя свидетелем своего самовыражения; самовыражения, которому свойственны высокое напряжение поиска, боль преодоления и радость открытия...

БОРИС ТУХ.